

АКТЕР И ЗРИТЕЛЬ

Заметки о Джала-Абадском областном драматическом театре

Становление этого старейшего в Киргизии театра началось пятнадцать лет тому назад, в Узгене. Много пьес поставил в то время дружный коллектив театра. Но со временем он растерял свои достижения, и все больше пустых мест было в зале.

Так выглядел этот театр, когда его перевели в Джала-Абад. Отсутствие опытной режиссуры, частые смены директоров, условность, сухая схема в игре актеров не могли способствовать возрождению лучших традиций театра.

Но вот в 1955 году сюда приходят выпускники Ташкентского института театрального искусства. Молодые силы вдохнули в Джала-Абадский областной театр волну творческой жизни.

Молодые режиссеры Эрменбег Токтогулов, Аманбек Ниязалиев смело борются против шаблона, укоренившихся канонов, за правду жизни на сцене. Талантливые исполнители Сайра Алмаккулова, Батма Тармалова, Рысбек Кемпербаев, старейшая артистка театра Укенбай Каракеева отдают все силы и способности любимому искусству. Они стремятся, чтобы зритель не оставался равнодушным во время постановки, чтобы он думал, чувствовал, переживал.

Молодежь занята еще одним большим делом. Каждый раз, когда коллектив театра выезжает на гастроли по районам области, она помогает самостоятельным коллективам домов культуры и колхозов. Перемены, которые произошли за последнее время в областном театре, велики. Но почему же на стенах театра еще ни разу не висел плакат: «Все билеты проданы»? Почему в зале, даже во время лучших постановок все еще есть пустые места? Игра многих исполнителей не отличается простотой, легкостью и убедительностью. Ряд образов далек от правды жизни. Но это дело наживное. Все новыми и новыми постановками обогащается репертуар театра, оттачивается мастерство актеров, оно растет от спектакля к спектаклю.

Беда в другом. Дело в том, что театр находится в непригодном помещении. Сцена мала — повернуться негде. Нет помещения для хранения декораций. Они лежат под открытым небом, портятся. К очередному спектаклю их приходится обновлять. На это тратятся деньги.

А ведь театр находится на хозрасчете. Это значит, что для последующих постановок может не хватить средств. Театр не имеет своего примера: артисты сами вынуждены гримироваться. Нет бутафора, мастера костюмерного цеха. Очень трудно создавать образ в costume, который не отвечает требованиям пьесы. Да и зрителю это режет глаз. Не хватает материалов для декораций. Даже принадлежности для грима артистам приходится покупать на рынках Андижана и Намангана на собственные средства.

Есть зло, избавиться от которого коллектив театра сам не в силах. Речь идет о слабых контактах актера и зрителя. Представьте такую картину. Актеры стараются, вкладывают в игру всю душу, готовя постановку, едут с ней в колхоз, а здесь отказываются их принять. Артистам до боли обидно, даже у людей с твердым характером опускаются руки.

Вот недавно, в апреле представители театра выехали по маршруту в Октябрьский район. Приезжают они в колхоз имени XX партсъезда (председатель тов. Турдубаев), а в правлении им говорят: «Ваш концерт нам не нужен». Едут в колхоз «Совет» (председатель т. Эгамбердиев) — и здесь отказ. Подобная же картина в колхозах имени Ворошилова (председатель т. Озрименко), «Комсомол» (председатель т. Худайбергенов). Так и уехали актеры ни с чем, скорее, с убытком в 10 тысяч рублей.

В чем же дело? Может быть, колхозники не желают присутствовать на концертах и спектаклях, может быть, сценическое искусство им не по душе? Нет, дело не в колхозниках. Они с большой охотой просматривают выступления артистов. Иной готов проехать ради этого верхом 10—15 километров. Но беда в том, что отдельные председатели колхозов боятся для себя лишних хлопот, недооценивают воспитательную роль театра.

Частое общение артистов театра с трудящимися, чуткими и отзывчивыми ценителями искусства, помогут им повысить свое мастерство. В свою очередь, каждый удачно поставленный спектакль, каждый концерт будут способствовать росту культурного уровня трудящихся области.

В. Данилов.